

обходимым условием последнего: только сельское уединение может обеспечить у побежденного бескомпромиссное поведение и настойчивое сохранение своих убеждений в отношении к победителям. Употребляя эти слова в стихотворении «Совесть», Фейт описал собственное общественное положение: стихотворение описывает судьбу преследуемого голландского христианина-революционера.

«Совесть» появилась впервые в двухтомном собрании сочинений Фейта 1796–1797 годов.⁷ Год спустя французский журнал «Северный зритель» («Le Spectateur du Nord»), который издавался в Гамбурге, опубликовал как образец творчества Фейта прозаический перевод этого стихотворения.⁸ То, что французский переводчик выбрал именно «Совесть», объясняется сходством в социальном положении Фейта и сотрудников «Северного зрителя». Хотя Фейт был революционером, а сотрудники «Северного зрителя» находились более или менее на противоположной, антиреволюционной, стороне, что касается их отношения к событиям в Голландии или во Франции, все они остались наблюдателями, все были обречены на роль безучастных зрителей.

Инициалы, которыми был подписан перевод: «Р. Н. М.», принадлежат Поль-Анри Маррону (P. H. Marron, 1754–1832). Маррон родился в Лейдене в семье французских протестантов. В 1787 году, когда во Франции протестантам предоставили гражданские права, его избрали пастором парижского прихода. Наряду с духовной деятельностью Маррон писал статьи о голландской литературе для различных французских журналов. Во время революции его несколько раз арестовывали и едва не казнили на эшафоте.⁹ Основатель журнала Бодус (J.-L.-A. de Baudus, 1763–1822) в 1791 году в начале революционного террора бежал в Голландию. Четыре года спустя, когда страну оккупировала французская армия, он был вынужден уехать в Гамбург. Писатели Вийер (Ch. de Villers), Ривароль (A. Rivarol), поэт Делиль (abbé Delille), публиковавшие свои труды на страницах журнала, находились в эмиграции из-за своей приверженности к роялистским идеям. Политические взгляды последних явились главной причиной того, что после провала в Париже роялистского заговора 18-го фруктидора (4 сентября 1797 года) «Северный зритель» внесли в список запрещенной литературы.¹⁰

Итак, «Северный зритель» был рупором французских беженцев-оппозиционеров. Поэтому можно предположить, что сотрудники журнала находили в стихотворении Фейта, в его образе добродетельного и подвергнувшегося несправедливому гонению человека, поэтическое изображение собственной судьбы.

«Северный зритель» ставил себе задачу знакомить своих читателей с литературой Северной Европы, под которой подразумевалась и Рос-

⁷ Oden en Gedichten van Mr. Rhijnvis Feith. 2e Deel. Amsterdam, 1797. P. 41–46.

⁸ La Conscience. Ode traduite du hollandaise de Rhynvis Feith, qui a publié, l'année dernière, deux volumes de poésies // Le Spectateur du Nord. Tome 6-ième. En Basse-Saxe, 1798. P. 72–75.

⁹ La France Protestante. Par MM. Eug. et E. Haag. Paris, 1856. T. VI. P. 283–286.

¹⁰ Об истории журнала см.: Hazard P. «Le Spectateur du Nord» // Revue d'Histoire littéraire de la France. 13e Année. Paris, 1906. P. 26–50.